

Berry J.W. Acculturation and psychological adaptation: review // Journeys into cross-cultural psychology: Selected papers from the 11th International conference of the International association for cross-cultural psychology held in Liege, Belgium / Ed. By Bouvy A.M. et. al. P. 139–140.

23. Гроф С. Психология будущего: уроки современных исследований сознания. М., 2001. С. 361.

24. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2001. С. 398.

25. Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001. С. 323–324.

Генрих Хрустов

ЛИЧНОСТНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

1. Природа человека

Жизнь не река, она – противоречье...

М. Светлов

Человек появился в результате эволюции биоса. Процесс гоминизации – тожеволюция. Альтернативы нет в пределах знания. Это явление в данной конкретной биосфере, и его сформировали законы существования и прогресса жизни. Эти законы – базис природы человека. Ибо задают атрибутивные для живого свойства его субстратов*.

Живая система –
уникальное явление

Живая система – редкое явление. Эмпирическая действительность не позволяет считать истинной точку зрения другого рода. Сложнее понять такую действительность**. Автор полагает, что внимание теоретика за-

* Совершенно очевидно, что вся деятельность организма должна быть закономерной, считал И.П. Павлов; животное «так должно реагировать на внешний мир, чтобы всей ответной деятельностью его было обеспечено его существование» [1]. Наверное, это и предполагает формулировка: «Для биологических процессов характерна финалистическая закономерность, отвечающая на вопрос «зачем» [2].

** «Не приходится доказывать то давно известное обстоятельство, что наука не может получить достаточно полное представление об изучаемом объекте, если он известен в одном-единственном экземпляре», – замечает И.С. Шкловский [3].

служивают и здесь идеи Г.В. Лейбница. Он считал, что есть некоторая иерархия в перспективности возможных явлений. Шансы превращения в действительность дифференцированы. Действительностью будет та возможность, которая реализуется в составе наибольшего числа реализаций возможностей других явлений. Иначе говоря, во Вселенной действует закон или «принцип наибольшего количества существований» [4].

Возможность жизни
с позиций
вероятности

Концепция гипотетична, но в этом качестве некоторую интерпретацию явлений предлагает. Достоверен единичный вариант жизни, которая реализуется только благодаря деятельной абсорбции потенциальных возможностей других явлений. Тогда с позиций вероятности возможность жизни в измеримых сфере и времени превратиться в действительность почти не имеет перспективы. Если что и доказывает существование жизни в известной науке природе, то это и ныне только наблюдение все еще единичной данности. Это ситуация и жизни разумной. «Молчит Вселенная, не обнаруживая даже признаков разумной жизни... Молчание космоса представляет собой важнейший научный факт» [5]. Генезис жизни в пределах измеримых сферы и времени по-прежнему загадочен.

Истинные мысли и
научное
проникновение
можно приобрести
только в работе
понятия

Истинные мысли и научное проникновение можно приобрести только в работе понятия, считал Г.В.Ф. Гегель [6]. Значит, нужны также дефиниции понятий. Поскольку используется некоторая интерпретация вероятности реальностей, в пределах данной концепции используется и понятие энтропии. Будет считаться, что это мера вероятности осуществления какого-либо макроскопического процесса [7]. *Деятельность сопротивления в субстрате некоторого рода его энтропийной тенденции эквивалентна жизни.* Мы получим тогда всеобщий закон биологии, предполагал Э.С. Бауэр, который гласит, что все и только живые системы никогда не бывают в равновесии и выполняют за счет своей свободной энергии постоянно работу против равновесия, требуемого законами физики и химии при существующих внешних условиях [8].

Любая изолированная система стремится достичь ситуации, отвечающей наибольшему беспорядку, т.е. ситуации с максимальным значением энтропии, и поэтому энтропия системы может быть уменьшена только в том случае, если система взаимодействует с другой или другими системами таким образом, что в процессе взаимодействия происходит компенсирующее увеличение энтропии [9].

Действительность
поведения

Существование жизни поэтому есть и действительность также *поведения*. Биологическая эволюция вообще и гоминидная линия эволюции гоминоидов в особенности связаны с развитием поведения. Автор предлагает и некоторые формулы. Эффективность сопротивления тенденции возрастания энтропии благодаря некоторого рода поведению системы называется здесь версэфектом поведения. Символ *Vers*. Пусть $\text{Prog}(x)$ – прогресс поведения некоторого x , субъекта поведения; значение $d\text{Vers}(x)$ – прирост версэфекта поведения в x благодаря специфике его развития. Тогда

$$\text{Prog}(x) \leftrightarrow d\text{Vers}(x).$$

$\text{Prog}(x)$ если, и только если $d\text{Vers}(x)$.

Для сапиенса та же формула. Здесь также и сфера его сущности. Его преимущество – версээффективная цивилизация. Пока версээффективная. Будет ли так и впредь? Да, актуальны уже вопросы такого рода. Это вопросы и знанию, и сознанию. «Жизнь есть противоположность нейтральности в среде» [10], и сапиентная жизнь такую противоположность развивает. Пределы прогнозируются и для социальной эволюции. Но сознание в таксоне фактор значимый. Это фактор также коррекций прогресса сапиенса. Иллюзия? Но это тоже по сути гипотеза.

Небиологические и
биологические
формы
существования

Живая структура в действительности настолько дифференцирована*, что позволительна некоторая гипотеза классификации. Базовые здесь два таксона: небиологическая и биологическая формы существования.

Это дихотомичный вариант создания таксонов. Дихотомия всегда исчерпывает объемы понятий. Два подразделения – это виды. Здесь исчерпывающие возможный объем рода. И виды такие дополнить нельзя. Далее анализируются в таксономии подвиды рода. Это логика. Логичность – это компонент научности. Сближает явление и теорию в науке. Что есть в наблюдении? Жизнь существует. На песчинке в структуре природы существует. Есть ли и вторая? Не выявилась. Позиция здесь по сути аналогичной будет. Это изоляция в космосе. Что изолирует? По-видимому, законы в сфере биологического существования. И значит – дихотомичен космос. Законы его дихотомичны тоже. Аналог этого и корреляции понятий.

* Нигде мы не видим – В.И. Вернадский это заявляет, – «чтобы солнечный луч мог захватываться и солнечная энергия превращаться в химическую вне ранее существовавшего организма», и «при наличии непрерывного биогенного обмена атомов и энергии между живыми и косными естественными телами биосферы существует целая пропасть в их строении и свойствах» [11].

Человек специфичен
в качестве живой
структуры

Этому соответствует и понимание человека. Человек специфичен в качестве живой структуры в пределах этого качества*. Это выявляет и родство генотипов.

* Существует «необходимость включения человечества, всех людей, как равного явления со всеми прочими проявлениями жизни, в круг изучения живого вещества», но все еще слаба связь достижений и обобщений наук гуманитарных и наук естественноисторических. В частности, «человеческая культура в ее историческом развитии до сих пор не сознается как естественноисторическое проявление жизни на нашей планете», – подчеркивал В.И. Вернадский, считая, что «философы и современная философия в подавляющей мере не учитывают эту функциональную зависимость человека, как природного объекта, и человечества, как природного явления, от среды их жизни и мысли», что: «1. Человек, как он наблюдается в природе, как и все живые организмы, как всякое живое вещество, есть определенная *функция биосферы*, в определенном ее пространстве – времени. 2. Человек во всех его проявлениях составляет определенную закономерную часть строения биосферы» [12]. «Если бы человек полностью освободился от присущих животному свойств, он, конечно, перестал бы быть человеком», – говорит Т.И. Ойзерман [13]. Я продолжил бы тезис. Животные – это царство биосферы. Но это и таксон человека. Его координаты в пространстве развивающихся биоструктур (в индивидуальной архитектонике феномена жизни). Не все, что действительно? Не все. Но эволюция и такие координаты дала. Генотип такой. Альтернативы имеются. Это грибы и растения. Здесь требуется уже позитивная специфичность. Не просто вычет различий. Что же в надцарстве? Позиция имеется, ибо здесь человек эукариот. Но только вне любого царства. Где же тогда прежний человек? Если имеются уже эти царства биосферы – то в абстрагирующей мысли. Если нет, то изъять нечего будет. Нет животных в данной гипотетической биосфере. И поэтому также людей. Пока же – таксон есть. И человек поэтому в природе есть.

Мы удивительно близки к другим приматам, в особенности, к *Pongidae*, – говорят специалисты [14]*. «Ситуация такова, что для настоящего времени остается еще в силе не столь значимое различие людей как единственного вида, который использует орудия для изготовления орудий», – гипотеза в интересной статье [16]. Конкретная ссылка не дается, но, по-видимому, здесь – в «*Journal of Human Evolution*» – подразумеваются те поставленные нами эксперименты, результаты которых публиковались и на английском языке [17]. Не освоенная недрессированными шимпанзе форма деятельности эмпирично способна давать различие ныне живущих видов человека и шимпанзе, и анализ позволяет детально выявить действительное теоретическое значение фактических данных поставленных экспериментов. Но появление и развитие сущности человека в исторической эволюции задает качественно другой вариант деятельности. Структуры дифференцируются в пределах некоторого единства в результате эволюционного процесса.

Природа человека выражается в специфике проявлений жизни

Что же такое природа человека? Это специфика в сфере *проявлений* жизни. Но это и воплощение *сущности* жизни. И что поэтому интегрирует природа человека? – Надродовые параметры в пределах таксономии рода. Плюс то, что задает качество рода. И морфологическое. И поведенческое.

Невозможна цивилизация вне борьбы за существование и цивилизации в структуре действительности, и каждой также личности. Нет ничего легче, как признать на словах истинность этой всеобщей борьбы за жизнь, и нет ничего труднее, как не упускать никогда из виду этого заключения, подчеркивал Ч. Дарвин [18].

Законы в пространстве живого существования

Законы всеобщие в пространстве живого существуют. И они вне радикальной власти сапиенса. Ибо это тоже законы природы. Биос природосообразен уже потому, что существует. И потому же законосообразен. И человек, и социальность – природные феномены для естествознания. Природе биологической и небиологической законы свойственны. Если феномен в природе вообще есть, то законы этого природного существования феномена также имеются. Данный тезис по сути предпосылка исследования в естествознании явлений природы. Это и принцип понимания действительности. «В фундаменте науки лежит понятие закона – Закона Природы. В соответствии с этим понятием мно-

* Что удивляет – изучение стимулирует. Генетика продолжает изучение этого родства [15].

жества объектов в мире подчинены в своем существовании друг относительно друга некоторым жестким правилам» [19]. Человек здесь, в природе. И атрибутивно – в биосфере*. Вся жизнь есть осуществление одной цели, а именно – охранение самой жизни, говорил И.П. Павлов [21]. Что же тогда подвластно? Специфика таксона в проявлении свойств биоса. Наверное, здесь и конкретная власть сапиенса. С авторской точки зрения, это будет тогда пространство девиаций проявления сущностных функций вероятной жизни. Это условие и вообще выживания человека.

Сущностный критерий, дифференцирующий популяции человеческого рода

Сущностный критерий, который дифференцирует популяции человека, есть экзистенциально значимая для человеческого рода деятельность, имеющая предпосылки, но не имеющая аналогов в животном мире. Эта деятельность в синтетической целостности социальная; в свойственной этой сущности предметной структуре – трудовая. С авторской точки зрения, люди биологичны. И даже в социальности биологичны. Социальное – это комплексы поведений. Но для этого субъекты потребуются. Значит, существа. Биос потребует. Стадия эволюции в биосе. Что наблюдается? Живое – это фазово социальное. Функционирует до и вне социальности. Но социальное вне биоса не существует. Ибо зарождается в пространстве структур биоса, в развивающейся его природе. Природа жизни в деятельности. Но социальное в той же сфере. Ибо это – контакты поведений. Здесь актуальны поэтому базисные свойства биоса. Законы жизни.

Ното есть таксон в изучающейся биосфере

Ното есть таксон в изучающейся биосфере. Что есть в таксоне социальность? Средство жизни и развития популяций. Эволюция гоминид такое средство выявила. И в результате это преимущество людей. Атрибут выживания этого таксона биосферы. Атрибут сингулярный в живой природе. Единичный род и живущий вид рода, таков регион его реального существования. Человек – это проявление биосферы. Полностью животное. Не гриб же или растение? Но «единственное в своем роде животное» [22]. Прав Т.И. Ойзерман. Социальность воплощает это качество в качестве, или фундамент эволюционного преимущества людей.

* В истории развития естествознания можно наблюдать, как человечество отчаянно сопротивляется попыткам объединения его со всей остальной биосферой Земли и как постепенно сдается под натиском неопровержимых научных фактов, замечает Л.В. Осипова-Дербас и спрашивает: какие еще могут быть законы природы кроме законов природы? [20].

Предметная опосредованность в деятельности популяций являлась основой формирования не только поведенческих, но (под влиянием естественного отбора) также и морфологических особенностей семейства гоминид. Но если в процессе морфологической эволюции естественные средства подвергаются генетической изменчивости и естественный отбор на этой основе создает приспособительный вектор их развития, не превращая такие средства в объект специальной деятельности живых существ, то предметные посредники сами по себе приспособительно не эволюционируют. Структурная лимитированность развития предметно опосредованной деятельности преодолевается только тогда, когда создаются средства развития всей системы предметных посредников. Это *труд*.

Абстрагирующие таксоны и диалектический феномен

Таксономии аналитичны. Феномен синтетичен. Род Номо в таксономии индивидуальной дает в полииндивидуальность атрибут социальности. Атрибут людей. Но вне индивидуальной таксономии рода людей. Этого нет в структуре генотипа человека. Здесь человек – единственный субъект. Это есть в деятельности сообществ Номо, его популяций. Формировала их в живой природе эволюция. Процесс естественный. Поэтому законосообразный. Ибо биосфера – регион природы. И специфика в регионе есть. Но разве только здесь, в биосфере, в поддающейся исследованию природе сфера дивергентности структур бытия? Дивергентность везде. Законосообразность тоже. Социальное – это качество популяций. Его конструкторы – популяции гоминид.

Но индивидуальные и полииндивидуальные свойства человека в действительности диалектично контактируют. Конфликты здесь в принципе всегда существовали. Даже развились. Но все же и корреляция есть. Я вновь тогда формулирую понятия.

Активитарная норма – генотипично заданное пространство возможного для индивидуального интеллекта

Активитарная норма – это генотипично заданное пространство возможного для индивидуального интеллекта реального телесно действия. Биотехническая норма – это генотипично заданное пространство возможных телесно структур деятельности в индивидуальной конкретности. Пусть A – активитарная норма, x тогда представитель таксона биосферы. Формула $A(x)$ – это активитарная норма данного представителя. Пусть B – биотехническая норма. Тогда $B(x)$ – символ биотехнической нормы данного x . Применяя формулы $A(x)$ и $B(x)$, можно получить понятие активитарного индекса. Активитарный индекс – отношение активитарной нормы к биотехнической. Пусть AI – активитарный ин-

декс. Тогда $AI(x) = \frac{A}{B}(x)$. $AI(x)$ показывает, в какой степени поведенчески реализуется $B(x)$, которая не тождественна для различных видов, поскольку выражает их морфологическую приспособленность к различной среде, но в борьбе за существование преимущественные шансы имеют те виды, которые более способны реализовать их биотехнический потенциал. Когда живые существа имеют головной мозг, он в фенотипе есть реальный определитель активитарной нормы. Поведение реализует не головной мозг, а организм как целое, но конкретный состав возможных форм поведения задает специфика головного мозга. Поэтому для таких биологических видов активитарная норма будет считаться тождественной активитарной норме, или поведенческой емкости головного мозга.

Анализ
экспериментов.
Цикл первый

Эксперименты автора с шимпанзе, когда исследовалось развитие их предметно-опосредованной деятельности, позволяют считать, что здесь активитарная норма этого ближайшего родственника человека в биосфере имеет вероятностный, но вполне конкретный предел.

Главной целью проведенного нами экспериментального исследования формирования и развития предметно-опосредованной деятельности современных антропоидов и ребенка было получение новых данных, позволяющих лучше понять происхождение специфической формы такой деятельности – труда. Для этого эксперименты были построены так, чтобы развитие деятельности в экспериментальных условиях в некоторых отношениях воспроизводило – разумеется, в логически сокращенном виде – ее историческое развитие в популяциях антропоидных предков человека.

Замысел первого цикла экспериментов состоял в том, чтобы форма первоначально данного готового посредника постепенно «растворялась» в форме предмета, предлагавшегося подопытным антропоидам (а затем и ребенку) для предметно-опосредованной деятельности, реализация которой требовала соответственно все большей активизации ее субъекта. Ситуация, побуждавшая антропоидов и ребенка к такой деятельности, создавалась приемом, который применяла Н.Н. Ладыгина-Котс, а до нее некоторые другие исследователи, – приманка (или игрушка для ребенка) в легкой металлической трубе. Специфика дана в *замысле развития*. Эти опыты проводились в лаборатории экспериментальной патологии Института психиатрии АМН СССР (здесь основной подопытный шимпанзе

Султан) и в Московском зоопарке (контрольный шимпанзе – это Парис).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ (Иллюстрация 1)

1. Шимпанзе реализует и развивает коннекторную* деятельность, не испытывая влияния показа.
2. Стадии прогресса в такой деятельности шимпанзе в экспериментах реализует полностью.
3. Данное явление не специфика единичного шимпанзе.
4. Предполагаются действительность и формы мышления шимпанзе.
5. Эволюция мозга не необходимый фактор существования в прегоминидных популяциях предков человека подобного прогрессивного развития.

Иллюстрация 1

Полное выдвигание антропоидом посредника определенной формы из предмета, не содержащего элементов формы посредника (фрагмент)

Анализ
экспериментов.
Цикл второй

Эволюционный прогресс в предметно-опосредованной деятельности в некоторый период исчерпывает перспективы неорудийной формы развития. Это порождает тогда ситуацию орудийности. Орудийная форма в предметно-опосредованной деятельности в популя-

* Если реализация нетрудовой предметно-опосредованной деятельности не включает фазу (или фазы) создания посредника природным предметом в качестве посредника, то такая деятельность называется коннекторной, а посредники – коннекторами. Если эта фаза существует, то деятельность уже орудийная. И посредники также орудия.

ции уже необходима. И еще не реализуется. Есть период и процесс освоения деятельности такого рода. Это почти не изученная сфера. Ситуация орудийности в качестве сферы исследования поэтому проектировалась в экспериментировании.

Объективная
необходимость
перехода к
орудийной
деятельности

Для создания объективной необходимости перехода к орудийной деятельности в экспериментальную ситуацию были внесены следующие изменения. Шимпанзе Султану предлагались прочные дубовые диски, которые были слишком неподатливы для его естественных органов. Фанера также неподатлива для Париса. В качестве потенциального орудия обработки обоям шимпанзе предлагался камень в форме шелльского рубила (это экспериментально изготовленное орудие прислал для данных опытов известный исследователь первобытной техники С.А. Семенов). Понятно, что для шимпанзе не существует ни шелльского, ни ашелльского рубила, ибо это не натуральное свойство камня определенной формы, а заданный определенной системой (и звеном в ней) деятельности способ его применения, которым и обусловлено придание камню данной формы. Вне этой системы шелльское рубило только камень. Для шимпанзе это такой же естественный предмет, как и любой другой камень. Но форма такого камня позволяла технически легко выполнить то действие, которого требовала экспериментальная ситуация, так как исторически шелльское рубило предназначалось для операций аналогичного типа.

Создание условий
для подражания

Изучавшиеся шимпанзе в пределах коннекторной деятельности чрезвычайно настойчиво, а часто с действительной изобретательностью поведения испытывали те или иные варианты создания необходимого здесь посредника, используя иногда чуть ли не весь потенциал физического напряжения, но ни один из них не попытался воздействовать на неподатливый предмет (для изготовления из этого предмета посредника) предложенным вместе с ним каменным орудием или чем-либо иным, кроме своих естественных средств – органов тела. Когда в опытах основной серии выяснилось, что шимпанзе не в состоянии даже подойти к решению задачи, впервые был применен показ. Однако и примененный на этой стадии сначала частичный, а затем многократный показ выполнения всей операции и получения в результате готового орудия с помощью камня при следовавших за показом самых напряженных и длительных усилиях подопытного шимпанзе преодолеть сопротивление предмета не привел к какой-либо попытке подражать действиям эксперимен-

Контрольные данные
в опытах –
значимый фактор

татора и использовать камень. Контрольные эксперименты дали идентичный результат.

Джейн ван Лавик-Гудолл пишет: «Но прежде чем прийти к окончательному выводу об ограниченных возможностях шимпанзе, необходимо поставить эксперименты на гораздо большем количестве животных» [23]. Контрольные данные в опытах фактор значимый. Но важна и здесь интерпретация значения. Полнос всеобщности в ситуациях такого рода никогда фактически не достигается. И даже вряд ли приближается. Индукция через неполное перечисление дает по природе вероятное знание. Даже при получении аналогичных данных в экспериментах со всеми ныне живущими шимпанзе это не дало бы основания считать, что в другое время, например, в опытах с рождающимся сейчас шимпанзе другой результат принципиально невозможен. Эвристичны ли тогда контрольные эксперименты? Надо подчеркнуть, что да. И предпринимаются такие опыты для создания в теории достоверного знания, чтобы выяснить, не составляют ли данные некоторого исследования полюс исключения. Эксперименты показали, что орудийный иммунитет не задан специфичностью единичного шимпанзе. Автор предполагает, что это видовая специфичность.

Экспериментально изучалось и онтогенетическое проявление существования подобного рода лимитирования развития деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

(Иллюстрация 2)

1. Эксперименты показывают, что существует интрасубъектное лимитирование в деятельности изученных понгид. Данное явление не специфика единичного существа.

2. Гипотетическая природа такого феномена есть нейролимитирование.

3. Дифференцируются видовой и возрастной аспекты нейролимитирования.

4. Существует пункт в процессе активитарной гоминизации, после которого прогрессивная эволюция мозга имеет экзистенциальное значение.

Влияние великих
катаклизмов на
эволюцию

Преавстралопитеки жили в условиях исключительно жесткого естественного отбора, считает М.И. Будько, и естественный отбор в ходе эволюции австралопитековых в громадной степени благоприятствовал развитию головного мозга [24]. Гипотеза современная, но задолго до современности И. Кант предположил «при наличии великих катаклизмов» природы такой «период, когда орангутан или шимпанзе ра-

зовьют свои органы, служащие для ходьбы, для осязания предметов и для разговора, до телосложения человека, когда у них появится внутренний орган для применения рассудка, и постепенно разовьется благодаря культуре общения» [25].

Иллюстрация 2

Нереализация орудийности в деятельности. Поза негативизма нереализующего орудийность шимпанзе

Отбору подвергались формы поведения

Эволюционные данные [26]: ОБЪЕМ МОЗГА (в см)

№	Группы	Вариабельность	Средняя
		min – max	округленно
1	Современные обезьяны:		
	а) шимпанзе	320 – 480	394
	б) орангутаны	295 – 475	411
	в) гориллы	340 – 752	498
2	Австралопитековые	428 – 600	500
3	Архантропы	750 – 1400	1000
4	Палеоантропы	900 – 1800	1350
5	Неоантропы ископаемые	1165 – 1880	1500
6	Современные люди	1000 – 2000	1440

Мозг отбирался не просто по его большей величине, вполне справедливо подчеркивает Ф. Тобайас, отбору подвергались формы поведения (behavior patterns were selected) [27].

Есть концепция и такая: «мозг человека очень напоминает (very like) мозг антропоидов» [28] или «с точки зрения макроскопической анатомии и топографии

мозг шимпанзе есть близкое подобие (closely resembles) нашего собственного мозга» [29]. Толкование спорное. И напоминает, и подобие тоже есть. Но актуальны также различия. И значительные. За ними – эволюционная сапиентация. Лобная доля у человека составляет 24,4% поверхности полушария, у шимпанзе – 14,5% (30). Средний угол соединения лобной и височной долей эндокрана у шимпанзе – 129,3°, у австралопитековых – 110°, в то время как у архантропов – 46,5°, у палеоантропов – 54,5°, у ископаемых неантропов – 48,3°, у современных людей – 76,6°. Данный комплекс признаков можно считать диагностирующим род Homo, отмечает В.И. Кочеткова [31]. Система верхнего продольного пучка у исследованных шимпанзе отсутствует – выяснила цереболог Г.С. Кравченко [32].

Сапиентные мозг,
психические
функции и
поведение

Только у человека в периферических отделах ядерных зон анализаторов и двигательной коры выделяются высокоспециализированные участки, структурная и функциональная дифференцировка которых пошла в направлении анализа и синтеза раздражений, имеющих специальное значение в осуществлении различных форм речевой функции, по мнению цереболога Г.И. Полякова; так, в заднем отделе периферического поля слуховой коры обособляется специальный участок анализа и синтеза рецептивных элементов устной речи – фонем (так называемый центр Вернике), в периферических полях зрительной коры – участок, позволяющий реализовать анализ и синтез зрительных элементов рецептивной речи; в расположенных по соседству с кожно-кинестетической зоной участках нижних отделов теменной области, непосредственно примыкающих к чувствительным «центрам» руки, губ, языка, гортани, осуществляется анализ и синтез кожно-кинестетических рецепций, лежащих в основе артикуляции; в определенном отрезке периферии двигательной зоны коры (нижние отделы премоторной зоны) протекают нейродинамические процессы, связанные с преобразованием членораздельных звуков устной речи в сложные последовательные синтезы (так называемый центр Брока); в другом отделе премоторной зоны, примыкающем к двигательным «центрам» руки (в заднем отделе средней лобной извилины), локализуется программирование и осуществление сложных систем последовательных движений и двигательных навыков [33]. Сапиентный мозг развился и функционирует в качестве нейрофизиологической основы человеческого поведения, дифференцируясь новыми соотношениями и новыми структурами, позволяющими, как считает Ю.Г. Шевченко, «развиваться в обще-

стве не только в детский период, но и всю жизнь в период оптимального взрослого состояния» [34].

Насколько позволяют сейчас судить имеющиеся знания, досапиентные существа всех биологических видов имеют $B(x) > A(x)$. Тогда активитарный индекс всех досапиентных видов вообще и имеющих головной мозг в частности имеет значение в пределах, которые выражаются формулой $0 < AI(-H.s.) < 1$. Но вряд ли имеются такие телесно возможные для Homo sapiens действия или их сочетания, которые не включает его активитарная норма, созданная спецификой сапиентного головного мозга. Поэтому эволюция деятельности появившегося в верхнем палеолите Homo sapiens реализуется далее в пределах данной видовой формы. Для сапиенса поэтому будет $AI(H.s.) = 1$. «Значение нового физиологического уровня человеческого мозга показала лишь вся последующая деятельность человека» [35].

(Продолжение следует)

1. Павлов И.П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга // Избр. произв. М., 1949. С. 159–160.

2. Мигдал А.Б. Физика и философия // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 16.

3. Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум. 6-е изд., доп. М., 1987. С. 317.

4. Лейбниц Г.В. О глубинном происхождении вещей. Соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1982. С. 284.

5. Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум. 6-е изд., доп. М., 1987. С. 320.

6. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Соч. Т. IV. М., 1959. С. 38.

7. Зубарев Д.М. Энтропия // Физический энциклопедический словарь. М., 1983. С. 304.

8. Бауэр Э.С. Теоретическая биология. М.; Л., 1935. С. 43.

9. Рейф Ф. Статистическая физика. Берклевский курс физики. М., 1986. Т. V. С. 275, 277.

10. Canguilhem G. Vie // Encyclopaedia Universalis, corpus 23, éditeur a Paris, 1992. P. 549.

11. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 1989. С. 55–56; Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1991. С. 171.

12. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М., 1989. С. 57, 61; Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С. 13, 40.
13. Ойзерман Т.И. Мысли. Афоризмы. Размышления // Философия и история философии. Актуальные проблемы. К 90-летию Т.И. Ойзермана. М., 2004. С. 151.
14. Dutrillaux B. et Richard F. Notre nouvel arbre de famille // La Recherche. № 298, Mai 1977, P. 61.
15. Например: *The International Chimpanzee Chromosome 22 Consortium*, «DNA sequence and comparative analysis of chimpanzee chromosome 22», Nature, 429: 382–388, May 27, 2004; Gibbons, R.: Dugaiczky, L.J.; Girke, T.; Duistermars, B.; Zielinski, R.; Dugaiczky, A. Distinguishing Humans from Great Apes with AluYb8 Repeats. Journal of Molecular Biology; Jun2004, Vol. 339. Issue 4.
16. Gallup Gordon G. Jr.; Boren James L.; Gagliardi Gregg J.; Wallnaw Larry B. A Mirror for the Mind of Man or Will the Chimpanzee Create an Identity Crisis for Homo sapiens? // Journal of Human Evolution, vol. 6. 13, March 1977. P. 304.
17. Khroustov H. Formation and Highest Frontier of the Implemental Activity of Anthropoids. Труды VII МКАЭН. М., 1968. Т. III.
18. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора // Соч. Т. 3. М.; Л., 1939. С. 315.
19. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. М., 1990. С. 431.
20. Осипова-Дербас Л.В. Эволюция цивилизации. СПб., 2002. С. 342–343.
21. Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. 2-е изд. Л., 1924. С. 299.
22. Ойзерман Т.И. Мысли. Афоризмы. Размышления // Философия и история философии. Актуальные проблемы. К 90-летию Т.И. Ойзермана. М., 2004. С. 127.
23. Лавик-Гудолл Дж. В тени человека. М., 1974. С. 173.
24. Будыко М.И. Глобальная экология. М., 1977. С. 234–235.
25. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Соч. Т. 6. М., 1966. С. 581–582.
26. Кочеткова В.И. Палеоневрология. М., 1973. С. 175.
27. Ph. V. Tobias. The Brain in Hominid Evolution. N.Y.; L, 1971. P. 115.

28. *Hinde Robert A*, Animal-Human Comparison // The Oxford Companion to the Mind, ed. By Richard L. Gregory. Oxford University Press, 1988. P. 25.

29. *Gallup Gordon G. Jr.; Boren James L.; Gagliardi Gregg J.; Wallnaw Larry B.* A Mirror for the Mind of Man or Will the Chimpanzee Create an Identity Crisis for Homo sapiens? // Journal of Human Evolution, vol. 6. 13, March 1977. P. 310.

30. *Войно М.С., Никитюк Б.А.* Головной мозг // Морфология человека. М., 1983. С. 264.

31. *Кочеткова В.И.* Палеоневрология. М., 1973. С. 148.

32. *Кравченко Г.С.* Интеркортикальная система связей и миелоархитектоника радиальной системы волокон нижнетеменной области и височно-теменно-затылочной подобласти мозга взрослого человека. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 1982. С. 22.

33. *Поляков Г.И.* Кора головного мозга человека // Естественнонаучные основы психологии. М., 1978. С. 71.

34. *Шевченко Ю.Г.* Развитие коры мозга человека в свете онтофилогенетических соотношений. М., 1972. С. 250.

35. *Рогинский Я.Я., Левин М.Г.* Антропология. Изд. 3-е. М., 1978. С. 332.

Дмитрий Колесов

ПРИРОДА РЕВНОСТИ

Сомнение –
основание ревности

Ревность – это бытовая, межличностная, общепсихологическая и даже социальная проблема. Каков ее механизм? *В основании ревности – сомнение индивида в верности (надежности) сексуального партнера, проявления активности которого он «присвоил» и которые для него являются ценностью: то ли в плане сексуального удовлетворения, то ли в плане удовлетворения чувства собственника. Содержание сомнения становится содержанием доминанты ревности, сферой которой оказываются почти все содержания психики. Сомнение «конвертируется» в подозрение, а оно распространяется на все, что связано с объектом ревности: любое его действие или любое его взаимодействие с кем бы то ни было трактуется ревнующим только в*